

ДЕМОКРАТИЯ В РОССИЙСКОМ ЗЕРКАЛЕ. ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ

А. Пшеворски

Адам Пшеворски, Джон Данн, Джон Ферджон, Стивен Холмс, Михаил Ильин, Борис Макаренко, Бернард Манин, Хосе Мария Мараваль, Андрей Мельвиль, Андраник Мигранян, Паскуале Паскино, Йан Шапиро, Валерий Соловей, Алексей Воскресенский.

1. Идея

Что мы можем понять о России, анализируя демократический опыт в разных странах мира? Что мы можем узнать о демократии, рассматривая ее в контексте современного этапа развития России? Эти два вопроса лежат в основе нашего коллективного исследования.

Наложение этих двух перспектив — демократия в русском зеркале и Россия в демократическом зеркале, с одной стороны, позволяет многое понять, а с другой стороны, представляет собой нелегкую исследовательскую задачу. Очевидно, не стоит удивляться тому, что после распада Советского Союза в России не произошло плавного перехода к институтам, которые сегодня общепризнанно считаются демократическими институтами. Таким образом, распространенный вопрос «Почему в России нет демократии?» превращается в вопрос «Почему есть ожидания, что Россия должна быть демократией?» Демократия, даже в минималистском значении понятия, как система, в которой существуют «свободные и честные» выборы, результаты которых признаются проигравшими, представляет собой историческое чудо, случайный результат обстоятельств и политических действий. Цитируя Стивена Холмса, «демократия — это крошечная часть человеческой истории, система политических принципов, встречающаяся очень ред-

ко в истории, поскольку должен присутствовать некий набор предпосылок для ее появления и развития». Пути к демократии извилисты, и, как показывает опыт России, легко «застрять» на середине пути или пойти по дороге, ведущей к новым формам авторитаризма (Андрей Мельвиль и Борис Макаренко).

Но зачем вставать на этот путь? Поставьте себя на место того, кто верит, что мирный политический порядок нельзя поддерживать, не прибегая к авторитарным способам правления, что демократию необходимо направлять в правильное русло и необходимо соотносить ее с опытом демократии в стране, которая является родиной этого явления. В этой стране можно увидеть общество, в котором почти половина граждан не принимает участия даже в президентских выборах, деньги проникают в политику и управляют ею, а между самыми бедными и самыми богатыми слоями общества существует огромная пропасть. В тюремных учреждениях этой страны содержится самое большое количество заключенных в мире. Этот образ, может быть, не отражает всех факторов, однако его нельзя не брать в расчет. Большинство людей судит о демократии по ее результатам, не только по наличию политической свободы, но и экономическому развитию, а также равенству социальных и экономических возможностей. Для того чтобы исследовать такое явление, как демократия, включая демократию в России, необходимо изучить демократические режимы в том виде, в котором они существуют, — то есть «настоящие демократии». Иными словами, цитируя Стиглицу, недостаточно «делать так, как мы говорим, а не так, как мы делаем сами».

ДЕМОКРАТИЯ В РОССИЙСКОМ ЗЕРКАЛЕ

Как однажды во время дискуссии воскликнул наш российский коллега: «Если в демократии есть недостатки, какая разница?» Мы полагаем, что «разница» есть. Однако не так просто определить ценность демократии как системы, ценность конкурентных выборов и политической свободы в период между выборами. Некоторые ответы приводятся ниже, однако, пожалуй, самой главной чертой демократии является ее постоянное стремление к самосовершенствованию (Б. Манин), то, что демократический проект никогда не может быть завершен. Демократия — это система, которая обладает способностью адаптироваться к меняющимся условиям, которая открыта институциональным изменениям. Жизнеспособность и устойчивость демократии появляется благодаря способности системы не только проводить реформы сверху, но и учитывать давление снизу. Как заявил в своей речи перед парламентом первый демократически избранный премьер-министр Испании Адольфо Суарез: «Будущее не написано, потому что только люди могут написать его».

Именно поэтому участники этого проекта, российские и международные участники, разделяют стремление к свободе, благосостоянию и равенству. Те из нас, кто живет в государствах с устоявшимися демократическими нормами, не боятся, что недостатки демократии подорвут ее значение. Мы можем постоянно критиковать то, как функционирует демократия в конкретно взятых случаях, но защищать непререкаемые ценности демократии.

Наша цель состоит в том, чтобы исследовать опыт демократических режимов с точки зрения нормативного и позитивистского подходов. Кроме того, нам было бы интересно рассмотреть текущую ситуацию в России, истоки, сегодняшнее состояние, возможные сценарии будущего развития в контексте общетеоретического понимания особенностей эволюции и функционирования политических режимов. Мы полагаем, что подобный

анализ будет давать полезную информацию для избегания ошибок, хотя потенциально каждый может сделать свои выводы. Было бы слишком самонадеянно утверждать, что внешние наблюдатели видят ситуацию лучше: опыт американских советников в России в период правления Бориса Ельцина, дававших советы по «имитации американской политической системы», был катастрофичен и для России, и для имиджа демократии в России. «Демократия» — лозунг, несущий геополитическую нагрузку, нередко использовался для демонстрации превосходства одних государств над другими. Книга о России и Западе не может игнорировать это идеологическое наследие.

Мы хотели бы подчеркнуть, что не хотим навешивать ярлыки и раздавать призовые места тем или иным политическим режимам. «Слон в комнате» — это вопрос «Является ли Россия демократией?» или «В России меньше демократии, чем в Японии, США или Италии?». Тем не менее любая попытка задать подобные вопросы неизбежно теряется в определениях, которые возможно согласовать друг с другом, однако из них нельзя получить новое знание. Нам необходимо избегать крайностей, особенно в случае дихотомии демократии — авторитаризма, что привело многих самопровозглашенных победителей холодной войны к выводу, что достаточно избавиться от авторитаризма, чтобы настала демократия. Однако этот подход не подразумевает, что не существует единых подходов для оценки и анализа политических режимов, таких как наличие: политической свободы, социального и экономического благополучия, гражданского мира.

Мы сконцентрировали внимание на анализе того, как на самом деле функционирует демократия, каких целей она достигает и в каких аспектах показывает свою неэффективность. Мы задались целью понять, какие ожидания оправданы по отношению к демократии и почему иногда они не реализуются.

ся. По ходу анализа мы обращаем внимание на возникновение демократии и стадии ее развития. Именно поэтому мы воспринимаем демократию не только как состояние, но и как процесс. Различные общества могут находиться на разных ступенях развития, иметь разные цели и сталкиваться с разного рода вызовами и проблемами. В некоторых случаях можно наблюдать многовековое поступательное развитие демократических норм, отдельным государствам приходится одновременно иметь дело с государственным строительством, сохранением национального единства и политической конкуренции. Таким образом, необходимо определить предпосылки: что возможно, где и когда?

Очевидно, что сама формула уже вызывает разногласия: «свобода и справедливость», «порядок и процветание» или иные критерии, которые лежат в оценке, проводимой рядовыми гражданами. Иногда в эту оценку включаются статистические данные или рациональные факты, однако порой предметом оценки становится поведение политиков, моральные нормы и ценности, которые невозможно оценить с помощью рациональных методов. Авторы книги, конечно, имеют разногласия по многим фактическим и нормативным вопросам. Однако мы верим, что претензия на истину — это гарантия катастроф.

2. Предварительное содержание

Введение

Часть I. Россия

Михаил Ильин. Российский опыт: от радикальной эмансипации к суверенной демократии

Первоначальное употребление слова «демократия» в русском языке может быть отнесено к переводу книги Самюэля Пуфендорфа «Введение в европейскую историю» (1718). Слово получило

специфические для России коннотации в середине XIX в. — в период отмены крепостного права и проведения модернизационных реформ. Это было время дискуссий о демократическом начале русского крестьянства и архитипичной централизованности чистой и некоррумпированной формы (прямой) демократии в русской общине.

В древней и средневековой Руси идеи демократии и авторитаризма не противостояли друг другу, а совмещались. В средневековых русских текстах такие слова, как «самодержавие», «самовластие» и «самоволие», использовались для обозначения как демократических, так и авторитарных тенденций.

Возникновение в XV в. Великого княжества Московского ознаменовало освобождение после трехвекового внешнего господства. Этот великий акт освобождения немедленно привел к росту авторитарных тенденций. Такое развитие событий еще будет повторяться в истории страны: во второй раз в середине XVII в. накануне польского и шведского вторжения и Смуты; в третий раз после вторжения Наполеона и Отечественной войны 1812 г.; в четвертый раз после Октябрьской революции и гражданской войны; в пятый раз — после распада СССР.

Стремление скорее достичь «чистой» или полной целостности власти и народа (гораздо более древнее, чем история демократизации) постоянно приводило к восстановлению автократической «интеграции» России сверху. На смену суверенной демократии может прийти система с большей подотчетностью власти народу и большим политическим участием граждан. Эффективность системы зависит от степени адекватности использования важнейших элементов российской демократической традиции, а также исключения риска радикализации с помощью поддержания терпимости и готовности идти на компромиссные решения.

ДЕМОКРАТИЯ В РОССИЙСКОМ ЗЕРКАЛЕ

Андраник Мигранян. Особенности российской политики

Нынешние российские власти проявляют большую осторожность в проведении либеральных демократических реформ, помня прошлый опыт, когда подобные реформы дважды привели к развалу государства и радикальным сдвигам политического режима от одной крайности к другой. За прошедшее десятилетие выборы в России утратили основную демократическую характеристику — неопределенность исхода выборов. Причиной являются все еще существующие силы, направленные против системы, которые могут внести коренные изменения в российскую политическую и экономическую систему, если бы они пришли к власти через выборы. Россия — это не Западная Европа или Соединенные Штаты Америки, где неопределенность исхода выборов сопровождается несомненной определенностью, что победитель не попытается изменить основы социально-политической системы. В России процесс перехода к консолидированной демократии и выборам на конкурентной основе определяется продолжающимся процессом формирования общества по нескольким направлениям: гражданскому, социальному и политическому. Этот процесс требует адаптации российского общества к трудностям культуры горизонтального политического управления, которое сделало бы возможным достижение политического консенсуса, согласия по вопросам взаимного интереса и отказа от подхода «победитель получает все». Российские власти твердо намерены двигаться к либерально-демократическим институтам и ценностям, но они хотят это делать самостоятельно, определяя свои приоритеты и собственные действия без влияния извне.

Валерий Соловей. Цветные революции и Россия

В этой главе Россия сравнивается со странами, в которых произошли цветные революции: с Грузией, Украиной, Кыргызстаном и Молдовой. Анализ проводится в теоретических рамках социологической теории революций. Рассмотрены главные причины цветных революций, их характер и результаты. Проанализирована политика российских властей по предотвращению революции. Главные факторы революции отсутствуют или слабо выражены в России. В то же время указано на фундаментальную невозможность предсказать революцию.

Стивен Холмс. Имитируя демократию, имитируя авторитаризм

Растущий российский государственный аппарат не только внутренне разбит на фракции, но также слабо связан с обществом, в большинстве своем пассивным, деполитизированным и слабо организованным. Силовые структуры государственной бюрократии, особенно ФСБ и МВД, больше преуспели в рейдерстве, т.е. в использовании угрозы силой, для перераспределения денежных потоков для своих членов, чем в разрешении множества других проблем в России. Однако упразднение регулярных выборов в Думу и президентства представляется невозможным. Эти выборы не дисциплинируют власть и не делают ее более отзывчивой и подотчетной избирателям. Так какую функцию они выполняют? И почему перспектива фальсифицированных выборов, которые не имеющая соперников партия «Единая Россия» не может проиграть по определению, тем не менее вызывает что-то близкое к панике в правящей группировке? Эта глава исследует политическую мимику в постельцинской России. Мой тезис заключается в том, что псевдодемократию в сегодняш-

ней России можно понять только в контексте целой череды подражательных императивов: имитации авторитаризма, имитации государственности, имитации национального единства и т.д.

Часть II. Демократия: Что это такое? Как она работает? Что она делает? Общие перспективы

Джон Данн. Оценивая демократию как форму правления для конкретных государств: утопия или апологетика?

Получение власти через честные и свободные выборы является наиболее вероятной и самой распространенной формулой для легитимизации правительства. Распространенность того, что называется свободными и справедливыми выборами, отражает сохраняющуюся потребность в легитимности режима и относительную правдоподобность этого пути для ее получения. Демократия — обманчивый критерий для легитимности сегодня, потому что ей приходится совмещать чрезвычайную концептуальную неопределенность с экстравагантной политической гиперболой. Недавние выборы в России нельзя назвать свободными по ряду аспектов, и, как и выборы везде, они были в значительной степени несправедливыми. Главный идеологический спор в России сегодня заключается в том, будет ли будущее страны более безопасным, если выборы будут свободнее и справедливее. Этот вопрос лучше рассматривать с точки зрения относительных политических достоинств различных политических сил в России, чем с точки зрения политических составляющих демократии как типа режима.

Паскуале Паскино. Демократия: античная и современная, преимущества и недостатки

Эта глава содержит общий исторический обзор концепции демократии

как действующего общественного строя. Термин появился в Греции в V столетии до н.э. для обозначения наиболее всеохватывающей формы самоуправления в политическом сообществе, где выборы играли незначительную роль. Теория Фома Аквинского о смешанном устройстве государства стояла у истоков нового политического языка, которым мы все пользуемся и который отождествляет демократию с народным выбором правящей элиты через выборы. Последний раздел главы — попытка оценить положительные аспекты и недостатки современного представительного правительства, основанного на конкурентных регулярных свободных выборах.

Алексей Воскресенский. Общие закономерности, региональные/национальные факторы и концепция незападной демократии.

Экономические и политические проблемы, которые стоят перед модернизирующимися странами незападного мира, не уникальны. Западные страны разрешили их раньше, следуя собственными путями и в собственных временных рамках. Однако способы разрешать эти проблемы являются уникальными для каждой страны из-за регионального, а также национального факторов. Следовательно, существует множество способов, которыми та или иная страна модернизирует свою экономическую или политическую систему; главный результат — успех или несостоятельность всего процесса модернизации. Примечательно, что несколько стран на Востоке, в регионе, который в целом начал путь в этом направлении позже, чем Запад, нашли свои, отличающиеся от западных, пути модернизации. Очерчивая изначальную разницу между западными и незападными обществами, можно попробовать определить особые характеристики политического процесса в странах незападного мира. Это потре-

ДЕМОКРАТИЯ В РОССИЙСКОМ ЗЕРКАЛЕ

бует определить общую специфику незападных обществ. Согласно доводам, развернутым в этой главе, мы можем добавить «пространственное» измерение к политическому анализу развития незападных стран, что связано с географической и культурно-политической логикой их развития. Чтобы сформулировать эти идеи, нужно отклассифицировать все разнообразие политических систем и моделей в определенные типы, основываясь на идеологии управления государством и структурах их политических режимов, так же как на некоторых других параметрах политических систем. Это дает нам возможность определить разные категории демократии: ультралиберальная, либеральная, нелиберальная и добавить новую категорию — незападная демократия, концепция которой объяснена в деталях в этой главе.

Адам Пшеворски. Незападная демократия на Западе

Заявление, что устройство политической системы в стране должно отражать ее культуру, недавно было возрождено в различных концепциях «незападных демократий», но нет никаких серьезных оснований верить, что культурные традиции ограничивают политические возможности. Изначальный замысел, лежащий в основе установления представительного правительства на Западе, также был основан на заявлении, что общество гармонично и что коллективные решения должны быть основаны на консенсусе. Но Запад осознал, даже если это заняло долгое время, что упорядоченные политические конфликты не угрожают гражданскому миру и что политическое устройство можно поддерживать даже при наличии острой политической конкуренции. Традиции пластичны и содержат неоднородные принципы, из которых политики могут многое выбрать.

Борис Макаренко. Роль выборов в демократических режимах

Достоинство выборов состоит не только в конкуренции кандидатов, но и в том, что они являются ритуалом, и, по сути, единственным, когда народные массы участвуют в политике. Даже бесконкурентные выборы превращают единицу общества в избирателя: они приучают граждан, что голосование — это единственный путь создания представителей власти. Возникновение выборов в «традиционных» и «развивающихся» демократиях было уже исследовано. Степень конкуренции может быть охарактеризована как «допустимая неопределенность», что означает предел, до которого правящая элита готова доверить избирателям судьбу власти или, в негативном определении, степень контроля и манипулирование избирательным процессом. Конкурентные выборы легитимизируют не только победителей, но и проигравших, определяют расстановку политических сил и стиль политики. В то время как установить характеристики, которые делают выборы «свободными и честными», довольно трудно, видимые черты того, что выборы были сманипулированы и подтасованы, могут быть легко обнаружены.

Хосе Мария Мараваль. Выборы и проблемы больше демократии

Некоторые политические лидеры в демократических странах поощряли программы «больше демократии». Это контрастирует с позициями политических лидеров в России, в частности, Владимира Путина и Дмитрия Медведева, которые видят угрозу в демократических реформах. Глава рассматривает особенности пяти политических проблем устойчивых демократий: информация, которую граждане должны соотносить с политическими обязанностями; неопределенность выборов; разделение властей, которые могут обеспечить возможность

вращения в управлении; существование надежной оппозиции и сохранения правил соревновательности; доминирование избирательных голосов граждан над автономными стратегиями политиков. Эти пять проблем воздействуют на контроль граждан над органами власти. В ответ на политический и экономический хаос, который последовал за крахом коммунизма, правители России пытались создать сильное и способное государство, как предварительное условие демократии. Выборы в России находятся под контролем Кремля: это инструмент господства, а не форма гражданского самоуправления. То, что существует, — это лишь псевдодемократия. Страх того, что демократия ведет к политическому и экономическому хаосу, опровергнут огромным количеством сравнительных данных. Русские правители не могут решиться перейти от псевдодемократии к демократии.

Йан Шапиро. Демократия между выборами

Данная глава говорит о роли партийной оппозиции, групп интересов, и гражданского общества в период между выборами. Партийная оппозиция представляет будущее правительство, предоставляет информацию и структурирует основные политические прения (которые не являются тем же, что «обсуждения»), и предусматривает антикоррупционную проверку. Если кандидаты хотят, чтобы оппозиция была лояльна, они должны создать для оппозиции стимулы к сотрудничеству путем уступок некоторым из их интересов. Роль групп интересов варьируется в зависимости от демократических систем, так что это не предмет для легкого обобщения. Влияние на формирование общественного мнения — один из их наиболее важных, но недооцененных результатов групп интересов. Наконец, время от времени гражданское общество формиру-

ет политические движения, но вопрос о степени, в которой важные, но взгляды меньшинства должны быть урегулированы в условиях демократии, остается открытым.

Часть III. Пути политических изменений

Джон Ферджон. Учреждение демократического управления

Россия находится в ситуации перехода, и многие надеются, что этот переход приведет к созданию стабильного либерально-демократического режима. Переходные ситуации трудно определить заранее, пока такой переход не произошел на самом деле. Поэтому в действительности мы не знаем, смотрим ли мы на переход или стабильный полуавторитарный режим. Некоторые считают, что нынешний режим может быть охарактеризован термином «суверенная демократия»: «демократия» не из-за нынешней практики, но из-за будущего — того, в котором она, в конечном итоге, превратится в либеральную демократию. Данная точка зрения определяет современных обладателей власти практикующих, как устанавливающие, так и установленные силы. Однако эти два вида власти не могут сосуществовать, так как устанавливающая имеет мощный стимул и специальные возможности, чтобы стать постоянной: быть не только конституционным диктатором, но и обычной властью тоже. В главе также есть попытка изучить эту ситуацию в теоретическом плане, она предлагает выбор, перед которым стоят русские политические лидеры, и выражает скептицизм по поводу суверенной демократии, потому что она похожа на вариант конституционной диктатуры.

Адам Пшеворски. Политические учреждения и политический порядок

Эта глава — попытка понять, почему некоторые страны не в состоянии устано-

вить никакого мирного порядка, немногие сохраняют порядок без проведения выборов, многие славятся мирными выборами, в которых оппозиция либо не позволена совсем, либо у нее нет шанса на победу, в то время как в других странах, в тех, которые мы называем демократическими, выборы конкурентные и мирные. Он подчеркивает факультативную роль силы и согласия, сосредотачиваясь на роли политических учреждений в структуризации, разрешении и урегулировании конфликтов. Затем мы задаемся вопросом, при каких условиях страны принимают соревновательные выборы, утверждая, что такие переходы обычно влекут за собой раскол в элитных кругах, сопровождающийся всеобщей мобилизацией.

*Борис Макаренко, Андрей Мельвиль.
Что и как замедляет переходы к демократии?*

Авторы рассматривают третью волну демократизации и анализируют роли, которые играли во время современных переходов к демократии объективные

(структурные) условия и субъективные (связанные с действиями участников политического процесса) факторы, такие как злой умысел, личные амбиции и мнения, ошибки участников переходного процесса. Рассматривая 29 посткоммунистических стран, авторы изучают то, насколько структуры или действующие лица несут ответственность за провал планов, проблемы или полные неудачи таких переходов. Рассматривая масштаб благоприятных и неблагоприятных факторов, они приходят к выводу, что факторы, связанные с теми или иными шагами действующих лиц политического процесса, оказались решающими для политических итогов каждого перехода. В отдельных случаях решения основных участников оказывались определяющими для успеха перехода к демократии, в других эти решения останавливали переход или приводили к новым формам авторитарного правления. Роль действующих лиц определяет общую траекторию политической трансформации, а демократическая консолидация невозможна без минимальных структурных предпосылок.